

Мими шла, опустив голову и прижимая к себе реалистичную куклу. У той были такие же, как у девочки, золотистые волосы, ярко-голубые глаза, а на макушке — пара крошечных рожек с нежно-розовыми кончиками. У куклы были заостренные эльфийские ушки и гибкие суставы, позволявшие придавать ей любые позы, а кожа была настолько тонкой и приятной на ощупь, что ее вполне можно было принять за живую.

— Эй, не иди так быстро, — окликнул ее шедший следом подросток. Это был Ангус, старший брат Мими, внешностью напоминавший ее наполовину. — Совсем характер испортился.

Услышав это, Мими замерла, с силой швырнула куклу на землю и, обхватив колени руками, присела на корточки.

Ангус остановился рядом, скрестив руки на груди:

— Я не разрешаю тебе заводить питомца ради твоего же блага. Смотри: ты разозлилась и бросила куклу, а если бы это было живое существо? После такого падения оно бы погибло или осталось калекой.

Мими надула губы и промолчала.

— Ты ведь только играть с ним хочешь, — продолжал Ангус. — Надеешься, что я буду ухаживать за ним и учить ходить в туалет?

Мими громко заявила:

— Я уже говорила, что справлюсь сама! Ты мне не веришь!

— Дело не в моем неверии, а в том, что старший брат против. — Ангус вздохнул; сестренка закатывала истерики уже несколько дней, и он больше не мог этому сопротивляться. — Ладно, раз ты так настаиваешь, я помогу тебе купить животное на свои карманные деньги. Но до возвращения старшего брата ты должна доказать, что способна заботиться о нем. Если все получится, я помогу убедить его. В противном случае я немедленно отдам питомца, и в ближайшие пять лет о новых животных ты можешь даже не мечтать.

Глаза Мими засияли:

— Договорились!

Ангус привел ее в один из крупнейших сетевых зоомагазинов. Несмотря на обилие животных, здесь не было неприятных запахов — напротив, в воздухе витал легкий аромат чистоты, а вокруг было представлено столько красивых аксессуаров, что покупатели не могли удержаться от покупок.

К ним сразу же подошел продавец:

— Добрый день, юная леди, хотите выбрать себе питомца?

Он сразу оценил, что, несмотря на юный возраст, гости были одеты богато и имели платежеспособный вид.

— Ты, кажется, уже решила, кого хочешь? — спросил Ангус.

Мими обвела взглядом вольеры с очаровательными созданиями и подняла голову:

— Нет...

Изначально она хотела ушастого зверька — пушистого и послушного, но, оказавшись в магазине, растерялась среди такого разнообразия.

Ангус покачал головой: он был уверен, что ее запала не хватит и на неделю.

— Мы можем не спешить, — предложил продавец. — Какого размера питомец вам нужен? Поспокойнее или поактивнее?

Мими выпалила:

— Хочу, чтобы был красивым, как моя кукла, чтобы мог спать со мной и играть, чтобы приятно пах, сам ходил в туалет и пел, если на него нажать...

— ...лучше продолжай играть со своей куклой, — проворчал Ангус.

— Как насчет популярного сейчас хуман-зверя? — предложил продавец.

Ангус тут же возразил:

— Все взрослые особи, которых сейчас продают, пойманы в дикой природе. Они дикие, плохо выглядят, кусаются и совершенно не приспособлены к жизни с людьми, да и размером великоваты для ребенка. А детеныши слишком слабые и капризные, за ними сложно ухаживать.

— Я рекомендую особь, которая недавно поступила в наш магазин, — быстро добавил продавец. — Она сильно отличается от остальных. Мы полагаем, что она не росла в стае, а воспитывалась более кроткими зверями. У нее на удивление покладистый характер, а еще она на редкость красива.

Хуман-звери стали популярны, потому что внешне напоминали хордов: они имели схожее телосложение, хоть и были намного меньше, без характерных для хордов рогов, заостренных ушей и вытянутых черт лица.

Мими вдохновилась: она обожала шить одежду для кукол, и живое существо для этой цели подходило куда лучше.

— Я хочу посмотреть на него!

Ангус же остался скептичен: он не верил в легенды о добрых хуман-зверях. Скорее всего, его либо искалечили при дрессировке, либо он просто был искусственно выращен, но такие обычно лишены интеллекта и изгоняются сородичами. В любом случае, слова торговцев гроша ломаного стоят.

Продавец провел брата и сестру в секцию хуман-зверей. В больших клетках содержались как одиночные особи, так и пары.

— Мы идем смотреть одного самца, он невероятно послушный, мы зовем его Гуайгуай.

Они остановились у клетки в конце ряда. Ангусу пришлось поднять Мими на руки, чтобы она могла заглянуть внутрь.

На белом одеяле спал хуман-зверь. Шерсть черного цвета была короткой, кожа — удивительно светлой и нежной, совсем не такой, как у диких сородичей.

— Посмотрите, — продавец открыл клетку и откинул одеяло. — Ни единого шрама. Взгляните на цвет глаз — они тоже черные.

Существо было гибким и мягким, совсем не похоже на мускулистых диких охотников.

— Ой... — Мими открыла рот от изумления. — Как же он мил.

Действительно, его черты лица были мягче и не такими грубыми, как у собратьев. Ангус почувствовал, как его решимость тает.

Видя, что дети «клюнули», продавец слегка подтолкнул зверька:

— Гуайгуай, просыпайся.

Тот заворочался, пробормотал что-то сонное и протянул это так нежно, словно капризный ребенок.

Ангус, поддавшись любопытству, осторожно протянул руку и коснулся его. Зверек был горячим и гладким — для хордов, обладающих пониженной температурой тела, это ощущение было невероятно приятным.

— Я тоже хочу потрогать! — Мими сунула руку в клетку.

От прикосновений Гуайгуай открыл глаза — глубокие, черные, влажные.

Ангус напрягся, защищая сестру, но Гуайгуай просто завернулся обратно в одеяло и сел в углу, с детской непосредственностью разглядывая незнакомцев.

— Видите, никакой агрессии, — продолжал продавец. — Вакцинирован, абсолютно здоров. Наша сеть гарантирует репутацию.

Продавец протянул зверьку кусочек хлеба. Тот вежливо принял его и начал жевать, не проявляя дикости.

— Хочу, хочу этого! — Мими вцепилась в шею Ангуса так, что тот едва не задохнулся.

— А как дела обстоят с гигиеной? — спросил Ангус, пытаясь оторвать от себя сестру. — Они ведь ненавидят воду.

— Гуайгуай любит чистоту, — заверил продавец. — Он спокойно принимает ванну и не боится фена. Даже может пользоваться нашим туалетом, если поставить лесенку.

— Купи, купи, купи! — не унималась Мими.

— Он стерилизован? — с трудом спросил Ангус.

— Нет, признаков полового созревания не было. Вы сможете сами решить этот вопрос позже, если захотите.

— Девять тысяч серебряных монет, — наконец назвал цену продавец, внимательно наблюдая за реакцией. Это было в пять раз дороже обычного искусственно выращенного зверя, но Ангус, не раздумывая, достал бумажник.

— Оплачиваю картой.

<http://bllate.org/book/21271/2155481>